"Я....." Танг Ксиньи открыла рот, некоторые слова были на краю рта, но она просто не могла говорить. Особенно если подумать о ее различных "злодеяниях" против Сюй Яотин, то слова этой мольбы еще более невыразимы.

Но если вы не скажете это, это не может быть сделано, это большая проблема, связанная с повышением боевой мощи Фэнсяньвэй, так как она может играть в ксингзи?

Можно сказать, что Тан Синьи поняла вкус нынешней мировой кармы, если бы она знала это, зачем ей говорить такие жестокие слова другим, но сейчас она действительно умоляет об этом, и она до сих пор не знает, как люди будут сарказировать.

Тан Синьи в глубине души знает, что сегодня она потеряет лицо перед семьей своей бабушки. После глубокого вдоха Тан Синьи собиралась открыть рот, чтобы сказать что-то, когда Ван Донг внезапно выпустил крик и вытащил карту, о которой мечтала Тан Синьи, и послал ее к ней перед рукой.

"Что ты....." Танг Ксиньи сразу застыла при движении Ван Донга, ее лицо покрыто неверием.

Ван Донг улыбнулся и сказал: "Держи! Если есть что-то, чего ты не понимаешь, не стесняйся приходить ко мне".

Тан Ксиньи безмозглостиво взяла в свои руки диаграмму массива, ее взгляд уставился прямо на Ван Донга, это выражение, как будто она уставилась на монстра.

Ван Донг погладил по щеке и улыбнулся: "Что, наконец-то узнал, что я красавчик"?

Щеки Танг Ксиньи покраснели, она не могла не опустить лоб и с надеждой сказала: "Ты... ты только что дала мне диаграмму?

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я уже не тот человек, каким был раньше, генерал Танг". Мир меняется, и люди тоже, верно?"

"Ты... ты действительно выглядишь немного не так, как раньше". Каким-то образом слова Ван Донга заставили сердце Танг Ксиньи стучать.

"Итак, Великий Генерал Танг, не будь так груб со мной в будущем. Достаточно один раз пойти в эту адскую дыру, я не хочу идти во второй раз". Бледный цвет лица Ван Донга мгновенно раскрылся, и он громко засмеялся.

С этой улыбкой от Ван Донга настроение Тан Синьи также расслабилось, как будто летний цветок расцвел и внезапно просветлел. Глядя на "бедную Бабу" Ван Донга, Тан Синьи была очень властной и послала карту в свои объятия, намеренно подняла лицо и ворчала слегка: "Ты думаешь, что одна карта может

Ты меня понял? Не мечтай, если сделаешь это снова, я отправлю тебя в ад".

"Если это так, то разве эта моя таблица не была бы дракой с мясными булочками....."

"А?" Еще до того, как слова Ван Донга были закончены, брови Тан Синьи наклонились, и ее глаза мгновенно наполнились сильной угрозой.

Первый - с самым сильным мечом, а второй - с самым сильным мечом.

"Конечно! Видя, как тебя издевается тот парень из Луо Сяо сегодня, очень расстроил мое сердце. О нет, как может мой народ из Сюй Яотин, о нет, мой народ из королевского дома в горах, быть таким злым?"

"Спасибо!" Глядя на вычурного Ван Донга, Танг Ксиньи не мог не говорить с манжетами.

"Фу! Оказывается, наш генерал Танг может сказать эти три слова".

"Сюй Яотин, не наглей! Если ты не сможешь научить меня сегодня вечером, ты не уснешь!"

Этой ночью Ман Донг не мог уснуть. Но это не потому, что Тан Синьи был глуп, Ван Дон научил ее не делать этого. С другой стороны, Tang Xinyi понимание также неплохо, плюс тот набор фехтования, она уже очень хорошо знакома с ним, Wan Dong только улучшил его, Tang Xinyi освоил его с легкостью, это не займет много времени.

Что заставляет Ван Донга смеяться и плакать, так это то, что этот Tang Xinyi довольно жадный. После изучения техники меча, он выполнил все свои техники тела и кулаки перед Ван Донг, заставляя его совершенствовать их для нее.

По мере того, как они обсуждают и меняются, время проходит медленно. Но в эту ночь можно сказать, что Tang Xinyi был очень плодотворным, хотя культивирование не имеет никакого существенного увеличения xing, но понимание и понимание боевых искусств, но значительно улучшилось. Он также делал свои собственные движения в области боевых искусств, которые были значительно увеличены во власти. Если бы Тан Синьи снова столкнулся с Луо Сяо сейчас, количество побед и поражений пришлось бы переписать.

Конечно, Ман Дон не зря. По крайней мере, улыбка, которую дал ему Тан Синьи, становилась все больше и больше, а отношение можно было сравнить с предыдущим, который был миром разницы.

Видя, что восток уже был белым, а небо уже рассвело, Великий Генерал Тан наконец-то зевнул, немного сонный.

"Ну, на сегодня все, я вернусь".

Отдыхай."

В первый раз, когда я увидел генерала Танга, он повернул голову и ушёл, а Ван Донг прямо посмеялся. Кто именно помогает кому в эту ночь, откуда у тебя дешевый Танг Ксиньи, немного больше креста, чем у него? Как Ван Донг мог понять мысли Тан Синьи? В эту ночь Ван Донг был очень пугающим Тан Ксиньи. Не нужно было много говорить о сверхчеловеческом таланте Ван Дона, а его понимание боевых искусств было еще более поразительным для сердца Тан Синьи. Эта ночь с Ван Донг может почти совпадать с ее десятью годами тяжелого культивирования в мастер-секте.

Это заставило Tang Xinyi чувствовать такой же трепет по отношению к Wan Dong прямо, что заставило Tang Xinyi едва ли знает, как ладить с Wan Dong, паникуя в сердце, даже если есть миллионы благодарностей, как она может сказать это?

Глядя на Тан Синьи, который ушел, Ван Донг покачал головой и не вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть, а сел на место.

В это время был рассвет, а сущность Ци, блуждающая между небом и землей, была самой

активной, поэтому Ван Донг не хотел пропустить это прекрасное время для культивирования. Кроме того, в "Истинном Ци" еще оставалась часть "Истинного Ци", которую Ван Донг высасывал из У Цюй Цзюня, но которая не была очищена, и Ван Донг хотел посмотреть, насколько вырастет Дао Ци внутри него, если эта часть "Истинного Ци" будет очищена.

После того, как Ван Донг полностью рафинировал "Истинный Ци" У Цюй Цзюня, он обнаружил, что количество Дао Ци в его теле почти удвоилось. Оригинальный золотой Дао Ци мог покрывать только руки Ман Донга, и в этот момент все верхние части сухожилий Ман Донга были прикреплены слабым слоем золота. Идея состоит в том, чтобы повернуть, воздушный поток должен повернуться, сначала только мизинцем, а теперь он вырос как средний палец.

Ван Донг подсознательно размахивал кулаком, только чтобы услышать глухой звук, и сосна с густым ртом, рядом с ним, отломилась от талии. Сердце Ван Донга вибрировало настолько, что это было не меньше, чем его выращивание в то время, когда он спрыгнул со скалы, настоящего второго царства True Qi.

Однако, просто вдыхая часть его истинного ци во время борьбы с У Цюй Цзюнь принес такое огромное увеличение культивирования Ван Донга, что это сделало разум Ван Донга оживает в одно мгновение. Если бы культивирование У Цзюй Цзюня было полностью осушено, каков был бы результат?

Мысль только что зародилась в его голове, и Ван Донг не мог не качать головой и выпускать горький смех. У Цюцзюнь не был дураком, не будет ли он настолько глуп, чтобы позволить ему сосать? Однако тот факт, что Дао Ци сумел быстро вырасти, впитав в себя истинный Ци других, до сих пор доставляет Ван Донгу огромное удовольствие. Это, несомненно, был короткий путь к культивации, что означало, что его воссоединение с Мулианом снова было сокращено!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/855587